

УДК 378.4.091.212.5-027.63(477.54-25)«1805/1917»

Иностранные студенты в Императорском Харьковском университете (1805-1917 гг.)

Сергей Куделко,

кандидат исторических наук, профессор,
директор Центра краеведения имени академика П. Т. Тронько,

Алексей Янкул,

аспирант,
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Старейший украинский Харьковский университет с момента своего открытия в 1805 г. имел в составе не только иностранных преподавателей, но и студентов¹. Первоначально их поступило три человека [1, с. 788], что составляло 5,3 % от общего количества, а за более чем столетие существования Императорского университета, в нём получили образование свыше 300 иностранцев и детей иностранных подданных². Таким

образом, студенты-иностранцы были частью университетской повседневности во все периоды его истории. Большая их часть принадлежала к высшим и средним слоям общества, что, в конечном итоге, повлияло и на более высокий статус в будущей жизни.

В Российской империи в университетах, расположенных на украинских землях, альма-матер была пионером в деле подготовки иностранцев, так как первый их

¹ Мы не касаемся вопроса преподавателей и служащих университета — иностранных подданных, которых, особенно в первые годы существования университета, было немало. Один из мемуаристов отмечал: «Харьковский университет в первое время своего существования представлял немецко-французскую колонию. Очень долго при университете не было православной церкви; между тем немецкая кирха искони там существовала; она была устроена в здании университета между аудиториями» [2, с. 66].

² В расчёт были взяты не только студенты, но и вольные (приватные) слушатели, аптекарские помощники и представители других категорий лиц, получавших образование в университете. Только среди вольных слушателей начала XX в. мы встречаем лиц женского пола.

выпуск состоялся уже в 1808 г.³ Конечно, расположенный за сотни и тысячи километров от государственных границ империи, университет имел в своём составе меньше студентов-иностранцев, чем те, которые располагались вблизи от них — Санкт-Петербургский, Новороссийский, Дерптский (Юрьевский), Гельсингфорсский (Александровский) и др. Выходцы из Российской империи получали образование за рубежом в значительно большем количестве, чем иностранцы в России. Точно так же, как не подлежит сомнению факт присутствия студентов-иностранцев во всех российских университетах и в других высших учебных заведениях страны, общее количество которых к 1917 г. равнялось 25-ти. Выпускник Харьковского университета, Нобелевский лауреат И. И. Мечников (1845–1916) отмечал: «С развитием средств сообщения различные нации всё более и более приходят в соприкосновение одна с другой. Поэтому знание иностранных языков стало одной из первых необходимостей современной жизни...» [3, с. 241].

Существенным обстоятельством является отсутствие прямой связи между национальностью и гражданством студентов в то время, когда религиозная принадлежность порой практически полностью совпадала с этнической (армяне, греки, болгары, караимы и др.). В дореволюционной России национальная принадлежность, как правило, не фиксировалась. Однако наличие традиционных этнических имён позволяет с большой долей вероятности идентифицировать национальность.

Южные и западные славяне Австро-Венгрии, армяне Персии и Турции были частыми репрезентантами многонациональных и многоконфессиональных государств, в то время как представители «титulyных» наций были представлены лишь единичными случаями.

Если мы прибавим сюда представителей десятков народов, населявших Российскую империю и не проходивших под рубрикой «иностранцы подданные», то увидим впечатляющую картину полиэтнического и поликонфессионального калейдоскопа студенческого состава университета, где получали образование украинцы и русские, поляки и белорусы, финны и молдаване, грузины и литовцы, азербайджанцы и латыши, эстонцы и многие другие национальные группы. В истории университета были ректоры десяти национальностей (два немца, два серба и т. д.). Это были не только православные, но и лютеране, и католики. И всё же, в Харькове, по воспоминаниям одного из мемуаристов: «... студенты были по преимуществу уроженцы Малороссии; на кафедрах нередко раздавалась речь с явственным малорусским акцентом; везде кругом — малорусский говор» [4, с. 232].

За более чем два века обучения иностранного контингента университет накопил огромный опыт, который в 1961 г., воплотился в создание специального подготовительного отделения для иностранных граждан, что было не только первым подобным заведением в Харькове, но и одним из первых на территории СССР. В наше время число иностранных студентов в ХНУ имени В. Н. Каразина превышает 3000 человек⁴. В статье мы хотим осветить первый этап подготовки специалистов для зарубежных стран (в том числе и для Российской империи), который мы определяем периодом с 1805 по 1917 гг.

Главным источником для нашей работы послужили списки студентов, которые, хотя не полностью, но сохранились в Центральной научной библиотеке университета (отчасти и в других книгохра-

³ Первыми иностранцами, получившими образование в Харьковском университете, были бывшие студенты различных университетов, например Пробст учился в Пражском университете, Л. Шульман — в Дерптском и т. д.

⁴ За более чем 200 лет существования университета его окончили около 10 тыс. иностранцев из почти 180 стран мира.

нилищах, личных собраниях краеведов). Начиная с середины 30-х годов XIX ст. эти списки стали указывать на иностранное происхождение студентов. Таким образом, существует лакуна в данных, которая охватывает период с 1809 по 1834 гг., т. е. 25 лет. Впрочем, она не влияет на понимание общих тенденций⁵.

Обработка имеющихся списков позволила составить следующую таблицу количества иностранных подданных или их детей по странам:

Австрия — 54
Бельгия — 1
Болгария — 11
Венгрия (так в источнике) — 1
Германия (Германские государства) — 35
Голландия — 1
Греция — 26
Италия — 6
Норвегия — 1
Персия — 10
Сербия — 1
Турция — 26
Франция — 10
Черногория — 3
Швейцария — 17
Швеция — 1.

Итого: 204. Кроме того, зафиксировано ещё 78 иностранцев без конкретного указания на страну происхождения⁶. В основном, это относится к данным первой половины и середины XIX в.

Чем ближе к концу XIX ст. — тем более точные и подробные сведения содержатся в списках студентов.

Как видно из этих данных, наибольшее число учащихся было из Австрии (с 1867 г. — Австро-Венгрии) и Германии (Германских государств до 1871 г.). Они составляли примерно 1/3 всех иностранных студентов. Третью строчку разделили между собой Греция и Турция. На четвёртом месте находятся выходцы из

Швейцарии и на пятом — из Болгарии. Просмотр имён учащихся-иностранцев показывает, что половину этой категории студентов составляют лица славянского происхождения. Конечно же, абсолютное большинство составляли выходцы из европейских стран и примерно 10–15 % — из азиатских (Турция и Персия).

Анализ списков студентов показывает следующую картину: число студентов-иностранцев постоянно росло и достигло максимума в дореволюционный период в начале XX ст. Как правило, это были дети, чьи родители приехали в Российскую империю с деловой целью. Эти иностранцы годами и десятилетиями проживали в империи и часто впоследствии принимали российское подданство (последнее сулило им известные преимущества). Бывали переходы и другого рода, когда представители иудейского вероисповедания, например после введения процентной ставки для их обучения в высших учебных заведениях, меняли свою конфессию. Например, известный офтальмолог Л. Л. Гиршман (1839–1921) принял лютеранство, а историк Н. С. Гольдин (1877–?) — православие.

Среди учащихся часто встречаются родственники (как правило, братья), но встречаются случаи, когда дети получали образование в Харьковском университете, где в своё время обучались их отцы или другие близкие.

По факультетам (отделениям) студенты распределялись таким образом. Больше всего иностранных граждан обучались на медицинском факультете — 127, второе место занимал юридический — 79, на физико-математическом факультете получили образование 49 иностранцев, а на историко-филологическом — 21, на философском факультете, который просуществовал несколько лет, — 5 иностранных граждан⁷. Эта статистика в це-

⁵ В отдельных случаях написание фамилий студентов-иностранцев отличается по годам из-за сложности транскрипции.

⁶ При наших подсчётах мы не учитывали тех студентов, около фамилий которых было обозначено: «Принял российское подданство».

лом отражает наполняемость студентами данных подразделений университета.

По вероисповеданию иностранные студенты больше всего были представлены православными (118 человек)⁸, за ними следуют лютеране (68 человек), далее — католики (46 человек), иудеи (18 человек), ещё меньше представителей ислама (магометане), армяно-григорианской церкви, караимов и представителей других конфессий⁹.

Можно обратить внимание на отсутствие прямой зависимости между наличием в Харькове того или иного иностранного консульства и количеством студентов, обучающихся из данной страны. Яркие примеры — Великобритания и Швеция.

При анализе иностранных подданных легко заметить, что среди выходцев из Османской империи и Персии было много славян, греков и армян. Из Австрии (Австро-Венгерской империи) училось большое число представителей западно- и южнославянских народов.

В связи со статичностью социальной принадлежности, присущей Российской империи XIX — начала XX вв., среди иностранных подданных было большое число лиц, которые не только окончили средние учебные заведения в России, но и родились в ней (иногда во втором или третьем поколении).

Царское правительство следило за тем, чтобы уровень образования в императорских университетах не был ниже западноевропейских. По этому поводу в стране время от времени возникали весьма острые дискуссии. Среди выпускников Харьковского университета дореволюционного периода было немало лиц, которые затем заняли профессорские кафедры в ведущих университетах мира. Например, Н. К. Кульчицкий (1856 — 1925) стал профессором Оксфордского университета, О. Л. Струве (1897 — 1963) — профессором

Калифорнийского университета, М. Гайсинский (1898 — 1976) — Парижского университета и т. д.

Если в первой половине XIX ст. правительство широко открыло двери для преподавателей-иностранцев, то в связи с распространением всевозможных революционных учений со временем данная практика прекратилась, а в начале XX в. никакой европейский диплом не мог заменить диплом российского образца. Здесь, прежде всего, сказывалось опасение правительства в связи с угрозой распространения в империи социалистических идей. Выдающиеся учёные, получившие образование за границей, были вынуждены поступать в российские университеты и иметь дипломы, которые только и могли открыть им дорогу к научной или какой-либо другой карьере. Например, знаменитый психолог, академик Д. Н. Узнадзе (1886 — 1950) получил образование в Лейпцигском университете, а затем получил диплом Харьковского университета. Такие примеры легко продолжить.

Бывали и противоположные случаи. Известный учёный, академик Е. О. Патон (1870 — 1953) писал о том, что, обучаясь на инженерно-строительном факультете Дрезденского политехнического института, имел заветную цель — диплом русского инженера [7, с. 11].

Анализ списков студентов-иностранцев Харьковского императорского университета показывает, что среди них впоследствии оказалось немало выдающихся деятелей науки, культуры, образования, промышленности и других сфер. К примеру, знаменитый врач-эпидемиолог, профессор В. В. Фавр (1874 — 1920), химик, профессор Ю. О. Габель (1891 — 1949), математик, профессор В. Ф. Бржечко (1891–1954) и др. К сожалению, судьбы студентов-иностранцев, которые покинули территорию Россий-

⁷ Факультет существовал с 1835 г. в составе двух отделений: историко-филологического и физико-математического. В 1850 г. отделения стали самостоятельными факультетами [6, с. 11].

⁸ В число православных включались адепты всех восточных церквей.

⁹ Разумеется, что статистика того времени не признавала атеистов.

ской империи, проследить крайне сложно.

Подготовка иностранцев в высших учебных заведениях Российской империи имела разное значение для тех или иных стран. Она была мало ощутима для государств Западной и Северной Европы, но играла чрезвычайно важную роль для южных и западных славян, а также подданных Османской империи и Персии. Недаром после грандиозных потрясений эпохи революций 1917–1922 гг. мы видим многих бывших студентов Харьковского университета среди крупных деятелей этих стран, а также государств, возникших на обломках Российской, Австро-Венгерской и Османской империй. Например, черногорец В. Маркович (1874–1943) стал известным революционным деятелем и поэтом Югославии, А. И. Хатисян (Хатисов) (1874–1945) стал первым министром иностранных дел Армении и т. д.

Характерное для российских университетов разделение студентов на землячества (польское, кавказское и т. д.) практически не затрагивало иностранных граждан. Да и в Харьковском университете их было мало. Выпускник университета 1843 г. Ф. К. Неслуховский (1818–1907) пишет: «Среди нас не было места ни польскому, ни малороссийскому, ни остзейскому, ни другим каким-либо сепаративным, раздражающим страсти, вопросам; всем одинаково близко было чувство человеколюбия, всеми равно владело стремление жить и трудиться во имя идей добра, правды, всего высокого и прекрасного» [4, с. 212]. Во второй половине XIX — начале XX вв. положение изменилось, но и в этот период, следует отметить, серьезных столкновений или противоречий на национально-религиозной почве в Харьковском университете до революции 1917 г. не было. Отдельные факты неприязненного отношения между студентами (впрочем, как и преподавателями) не носили системный характер и могут, скорее, характеризоваться как межличностные конфликты, проявления

психологической несовместимости и т. д.

Таким образом, Харьковский императорский университет, который иногда в дореволюционной литературе носит наименование «Южный», был первым высшим учебным заведением нового времени на украинских землях Российской империи, где получили образование несколько сотен граждан других стран. Это свидетельствует не только о признании достаточно высокого уровня преподавания в нём наук, но также и о его включении в международное сотрудничество в области подготовки кадров и налаживании контактов с ведущими научными центрами Европы с первых лет его существования.

Литература

1. Багалей Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т. 1 (1802–1815). — Харків, 1893–1898. — 1204 с.
2. Ничпаевский Л. Воспоминания о Харьковском университете, 1823–1829 гг. // Харківський університет XIX — початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців : У 2 тт. Т. 1. — Харків : Сага, 2010. — С. 57–89.
3. Мечников И. И. Этюды о природе человека. — Москва : Изд-во АН СССР, 1961. — 292 с.
4. Неслуховский Ф. К. Из моих воспоминаний // Харківський університет XIX — початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців : У 2 тт. Т. 1. — Харків : Сага, 2010. — С. 208–240.
5. Список студентов императорского Харьковского университета на ... академический год [разные годы].
6. Харьковский государственный университет 1805–1980. Исторический очерк. — Харків : Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. — 160 с.
7. Патон Е. О. Воспоминания. — К. : Державне вид-во художньої літератури, 1955. — 322 с.

24.07.2018